

УДК 331.5 (476)+911.3 (476)

А.А. Сидорович

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Выявлены тенденции занятости населения Брестской области, проведен анализ динамики и структуры экономически активного и неактивного населения. Определена величина трудовых ресурсов, не задействованных в общественном производстве.

Обеспечение рациональной и эффективной занятости населения относится к числу важнейших государственных задач. При прочих равных условиях более высокий уровень занятости означает больший объем производства ВВП. Кроме того, занятость обеспечивает население доходами в виде заработной платы, которая для подавляющего большинства служит основным источником средств к существованию. Переход к рыночной системе хозяйствования, общее кризисное состояние социально-экономической сферы привели к снижению экономической активности и уменьшению уровня занятости населения.

Использование трудовых ресурсов находит свое выражение в уровне, динамике и структуре занятости. В этой связи трудовые ресурсы необходимо рассматривать на уровне двух составляющих – экономически активного и неактивного населения. В последнем случае учитывается только трудоспособное население в трудоспособном возрасте.

За 1990–2009 гг. произошли значительные изменения в структуре трудовых ресурсов. Так, численность экономически активного населения уменьшилась на 70,6 тыс. чел., или на 10%; экономически неактивного – увеличилась на 122,3 тыс. чел., или почти в 2 раза. Следовательно, изменилось и соотношение между двумя этими составляющими. Доля экономически активного населения в структуре трудовых ресурсов уменьшилась с 85,2% в 1990 г. до 72,2% в 2009 г. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика экономически активного и неактивного населения

В составе экономически активного населения выделяются две категории – занятые в экономике и официально зарегистрированные безработные. К населению, занятому в экономике, относятся лица, работающие в организациях; индивидуальные предприниматели и лица, работающие у них; лица, занятые в личном подсобном хозяй-

стве, для которых эта работа является основной. В 2009 г. численность этой категории населения составила 630,6 тыс. чел. [1, с. 87]. По сравнению с 1990 г. это значение уменьшилось на 78 тыс. чел., или на 11%.

Либерализация экономики, переход к рыночным формам хозяйствования привели не только к изменению численности населения, занятого в экономике, но и к развитию частной формы собственности на средства производства. Кроме того, была предоставлена возможность иностранному капиталу инвестировать в белорусскую экономику. Эти процессы сопровождались ростом числа занятых на предприятиях иностранной и особенно частной формы собственности (рисунок 2). Удельный вес субъектов хозяйствования частной формы собственности в структуре занятости за 1990–2009 гг. увеличился с 28 до 55%, а численность занятых на частных предприятиях выросла более чем на 3/4 и достигла 344 тыс. чел. Иностранный же капитал в начале 1990-х гг. был представлен лишь предприятиями смешанной формы собственности с иностранным участием, а количество работников таких предприятий не превышало нескольких сотен. Тем не менее к 2000 г. занятость на совместных предприятиях составила около 8,6 тыс. чел., а на иностранных предприятиях достигла 2,7 тыс. чел. В 2009 г. число работников таких предприятий составляло уже 28 тыс. и 9 тыс. чел. соответственно.

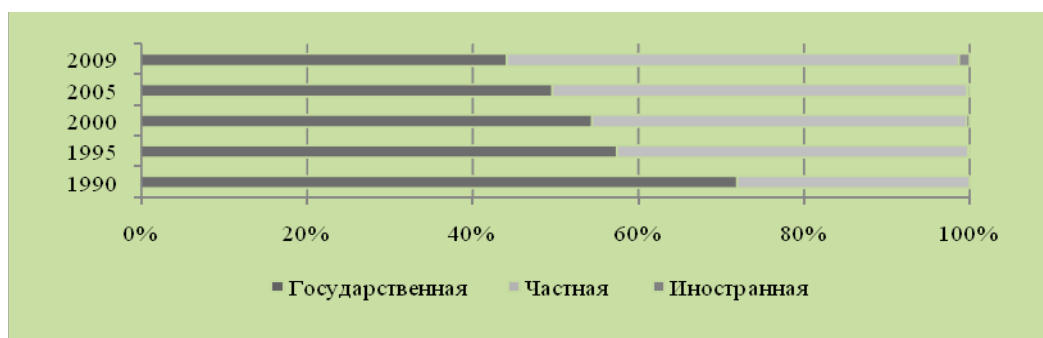

Рисунок 2 – Динамика структуры занятости по формам собственности

Структурные изменения в экономике оказывают непосредственное воздействие на распределение и перераспределение трудового потенциала между материальным производством и непроизводственной сферой, а в их пределах – между отдельными отраслями. Закономерностью общественного развития является постепенное повышение удельного веса занятых в отраслях непроизводственной сферы [2, с. 179], развитие которых является важнейшим условием повышения качества жизни населения [3, с. 99]. В 1990 г. каждый пятый был занят в отраслях непроизводственной сферы, в 2009 г. уже почти каждый третий (рисунок 3).

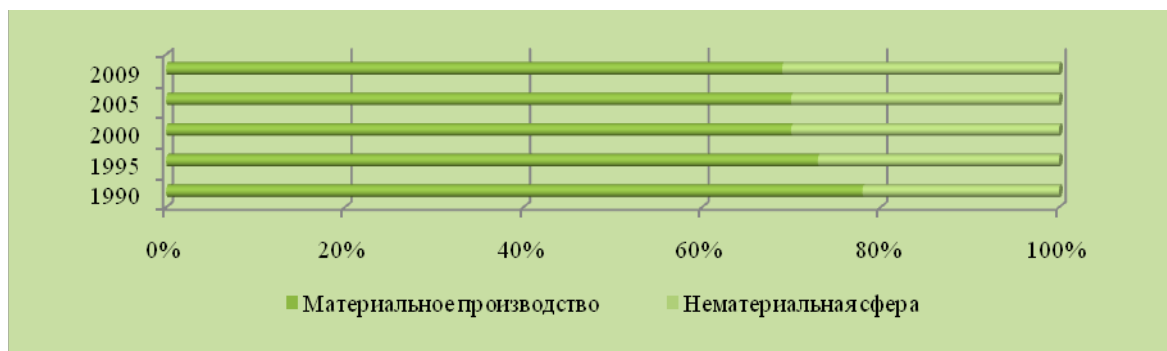
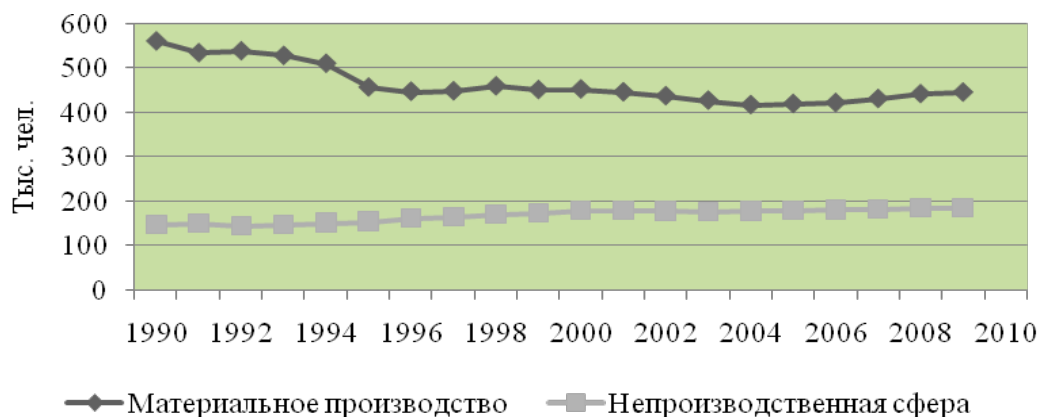

Рисунок 3 – Динамика отраслевой структуры занятости

Однако снижение численности занятых в сфере материального производства не сопровождалось соответствующим увеличением количества занятых в непромышленной сфере (рисунок 4). Кроме того, высвобождение работающих в первой половине 1990-х гг. явилось не столько следствием технического перевооружения и обновления производства, сколько результатом падения объемов производимой продукции, свертывания и закрытия отдельных производств, увольнения работников из-за низкого уровня оплаты труда и задержки ее выплаты. Эта часть трудовых ресурсов пошла на формирование резерва рабочей силы.

Рисунок 4 – Изменение численности занятых в производственной и непромышленной сферах

Результатом соотношения масштабов и темпов развития отдельных отраслей является отраслевая структура занятости. За исследуемый период произошли значительные сдвиги в распределении занятого населения как в отраслях материального производства, так и в отраслях непромышленной сферы (таблица 1). Из восьми крупнейших отраслей материального производства, по которым приводятся сведения в официальных источниках [4, с. 51], в шести произошло уменьшение численности занятых; в непромышленной сфере, напротив, из шести отраслей лишь в одной наблюдалась аналогичная ситуация. Так, ликвидация учреждений, осуществляющих научно-исследовательские работы, конструкторских и проектных организаций и бюро обусловила сокращение численности лиц, занятых в науке и научном обслуживании, только за 2000-е гг. с 1,3 тыс. чел. до 0,5 тыс. Это, безусловно, негативным образом сказывается на всех отраслях экономики, замедляет инновационное развитие.

Свыше $2/3$ всех занятых в экономике приходится на пять отраслей – промышленность, сельское хозяйство, торговлю и общественное питание, образование и строительство. Удельный вес занятых в каждой из них превышает 9%. В 1990 г. на пять крупнейших отраслей приходилось не менее $3/4$ всех занятых в экономике Брестской области, что указывает на проявление процессов отраслевой деконцентрации и диверсификации экономики. Однако как в начале 1990-х гг., так и в конце 2000-х гг. лидирующая позиция по числу занятых принадлежала промышленности. Каждый четвертый занятый в экономике области, является работником промышленного предприятия. Но, как и в большинстве отраслей материального производства, в данной отрасли происходит уменьшение численности занятых и снижение их удельного веса. Если доля отрасли в структуре занятых уменьшилась на три процентных пункта, то в абсолютном выражении это составило – 21% (40 тыс. чел.).

Таблица 1 – Изменение численности занятых в крупнейших отраслях экономики, тыс. чел.

Год	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Образование	Транспорт	Торговля и общественное питание	Здравоохранение, физическая культура и соц. обеспечение	Жилищно-коммунальное хозяйство	Культура и искусство	Связь	Материально-техническое снабжение	Непроизводственные виды бытового обслуживания	Лесное хозяйство	Наука и научное обслуживание
1990	193,5	164,2	74,2	61,2	52,7	47,9	36,2	15,8	11,0	8,3	5,1	3,9	3,9	3,9
2009	153	83,9	56,5	63,5	45,6	81,1	47,2	27,4	12,2	8,2	1,0	4,2	4,7	0,5
Прирост/убыль (-), тыс. чел.	-40,5	-80,3	-17,7	2,3	-7,1	33,2	11	11,6	1,2	-0,1	-4,1	0,3	0,8	-3,4
Прирост/убыль (-), %	-21	-49	-24	4	-13	69	30	73	13	-1	-80	8	21	-87

Создание свободной экономической зоны «Брест» позволило сформировать дополнительные рабочие места в первую очередь в промышленности, что послужило сдерживающим фактором еще больших масштабов сокращения промышленного производства и выбытия работников из данной отрасли.

Еще большее сокращение занятости отмечено в аграрном секторе, в котором занят почти каждый шестой работник. Тем не менее по общему числу занятых эта отрасль удерживает второе место. Изменение условий хозяйствования и внедрение новых технологий обусловили сокращение численности работников сельскохозяйственных предприятий более чем на 80 тыс. чел. (-48%), а удельный вес данной отрасли снизился на 10%. При этом сельское хозяйство обеспечивает более половины рабочих мест в сельской местности.

Отмечается рост занятости в торговле и общественном питании. Удельный вес данной отрасли вырос почти в два раза, а численность работников на 69% (33,2 тыс. чел.). Это было обусловлено, с одной стороны, общественными потребностями, с другой – развитием частного предпринимательства. Так, мелкорозничная торговля относится к видам бизнеса, требующих минимальных капиталовложений. Это предопределяет заинтересованность данной сферой для лиц, желающих заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Несмотря на уменьшение численности детей, увеличивается занятость в сфере образования. Это связано как с изменением социальных нормативов, так и с расширением доступности высшего образования и появлением частных образовательных центров, например, «Нью-тон» и «Юкола-Инфо». Численность работников сферы образования увеличилась на 2,3 тыс. чел., а удельный вес отрасли достиг в 2009 г. 10,1%.

Пятое место по числу занятых принадлежит строительству. В этой отрасли занятость уменьшилась почти на 18 тыс. чел. (25%), а ее удельный вес в 2009 г. составил 9%, что на 1,5% ниже, чем в 1990 г. Однако внутри самого исследуемого периода наблюдались значительные колебания. Так, в 2002 г. численность работников строительной отрасли составила 50% от уровня 1990 г. Государственная поддержка строительной индустрии, а также предоставление кредитов на льготных условиях для граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, способствовали улучшению финансового состояния отрасли.

Отраслевая структура занятости имеет и региональные особенности. Приведем

сведения по состоянию на 2009 г. Примечательно, что наиболее высокая доля отраслей материального производства (свыше 70%) отмечается в районах с административным центром в городах областного подчинения – Барановичском, Брестском и Пинском. Это объясняется тем, что для этих районов характерен наименьший уровень урбанизации с менее развитой социальной инфраструктурой сельских населенных пунктов. Наименьшая же доля занятых в отраслях материального производства отмечена в Ганцевичском районе – менее 60%. Однако это связано не столько с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры и сферы обслуживания, сколько со сложной социально-экономической ситуацией в районе, что объясняется низкой рентабельностью или даже убыточностью многих сельскохозяйственных организаций района и банкротством и ликвидацией промышленных предприятий.

В зависимости от того, какая отрасль является системообразующей, районы и города областного подчинения можно объединить в 2 группы. В первой группе районов промышленность играет главнейшую роль в обеспечении занятости. К этой группе относится 7 административно-территориальных единиц, в которых доля занятых в промышленности варьирует от 23,6% в Ивацевичском районе до 36,1% в г. Пинске. Доля занятых в аграрном секторе этих районов не превышает 20%. Ко второй группе относятся районы, в которых основной сферой приложения труда является сельское хозяйство. Группа включает 12 районов. Удельный вес занятых в сельском хозяйстве варьирует от 21,9% в Ганцевичском районе до 42,9% в Барановичском. Доля занятых в промышленности этих районов не превышает 20%.

Несмотря на то, что возрастная граница выхода на пенсию у женщин на 5 лет ниже, чем у мужчин, удельный вес женщин, занятых в экономике, составляет около 53%. К наиболее «феминизированным» отраслям экономики относятся здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (свыше 82% работников – женщины), образование (около 80%), торговля и общепит (свыше 75%), связь (около 65%). Практически равномерное распределение работников обоих полов в промышленности. Мужчины преобладают в структуре работников в строительных организациях – около 80%, по 70% в жилищно-коммунальном хозяйстве и транспорте, около 60% в организациях сельскохозяйственного производства.

Определенные изменения претерпела образовательная структура работников. Развитие рыночных отношений способствовало укреплению конкуренции не только на товарном рынке, но и на рынке труда. Повысились требования к уровню образования и квалификации трудовых ресурсов. Увеличился спрос на высшее, среднее специальное и профессионально-техническое образование. Как результат, только за 1995–2008 гг. удельный вес работников, имеющих общее среднее или начальное образование, сократился на 19 процентных пунктов, а работников с высшим образованием вырос на 7 процентных пунктов до 20,9%. В городской местности доля лиц с высшим образованием в 2 раза превышает аналогичный показатель для сельской местности. Но в сельской местности выше доля лиц с профессионально-техническим образованием – 17,6% против 12,3% в городской.

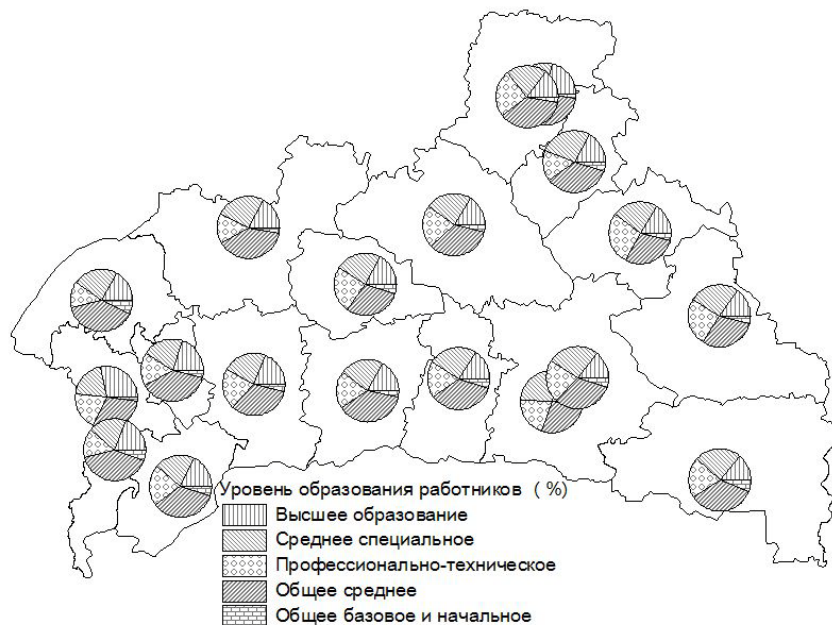
Следует отметить также половую дифференциацию населения по уровню образования. Так, по данным переписи 2009 г., 25,3% работающих женщин имели высшее образование, 39,3% среднее специальное и 10,8% профессионально-техническое. Среди мужчин эти показатели следующие: 19,3% работающих мужчин имели высшее образование и 30,4% среднее специальное, 16,8% профессионально-техническое.

Определенные требования к образовательному уровню работников предъявляет каждая отдельная отрасль. При этом существует следующая зависимость: чем более сложное производство либо сфера приложения труда, тем более высокие требования предъявляются к работникам. Наибольший удельный вес работников, имеющих выс-

шее образование, характерен для управления (61% в среднем за 1999–2009 гг.), информационно-вычислительного обслуживания (55%), общественных объединений (50%), науки и научного обслуживания (49%) и образования (48%). Наименьшая доля лиц с высшим образованием характерна для сельского хозяйства (7%), непромышленных видов бытового обслуживания (9%), транспорта (11%), жилищно-коммунального хозяйства (12%). Среднее специальное образование востребовано в большей степени здравоохранением, физической культурой и социальным обеспечением (46%), культурой (43%), сферой финансов, кредитов и страхования (40%). Профессионально-техническое образование широко распространено среди работников организаций сферы непромышленных видов бытового обслуживания (32%), торговли и общественного питания (30%), строительства (27%) и промышленности (25%).

Свыше половины работников промышленности, сельского и лесного хозяйства, строительства и транспорта имеют образование не выше общего среднего. Из отраслей непромышленной сферы аналогичная ситуация присуща жилищно-коммунальному хозяйству и непромышленным видам бытового обслуживания.

Анализ рисунка 5 показывает, что наиболее высокий образовательный уровень характерен, как и следовало ожидать, для городов областного подчинения – Барановичей, Бреста, Пинска, а также для Березовского и Лунинецкого районов, в которых свыше 65% работников имеют высшее, среднее специальное либо профессионально-техническое образование. Наименьший образовательный уровень отмечен в Брестском и Каменецком районах, для которых аналогичный показатель не превышает 55%.

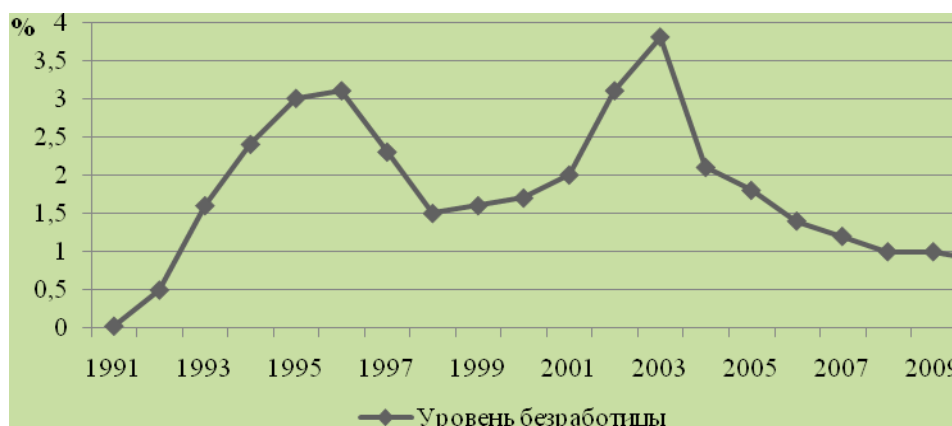

Рисунок 5 – Образовательный уровень работников по административным районам

Как уже было отмечено, помимо лиц, занятых в экономике, в состав экономически активного населения также включаются официально зарегистрированные безработные.

Кризисные явления в экономике Брестской области в конце 1980 – первой половине 1990-х гг. тяжело отразились на рынке труда и привели к значительному росту безработицы. Несмотря на то, что впервые факт наличия свободных от общественного производства трудовых ресурсов был признан Госкомстатом бывшего СССР в 1991 г., фактическая безработица существовала и ранее [3, с. 124]. Официальный учет безра-

ботных стал вестись в Брестской области с 1991 г. после принятия Закона «О занятости населения». В конце 1991 г. было зарегистрировано около 200 безработных, 86,6% которых составляли женщины. В начале 1990-х гг. при высвобождении рабочей силы из одних отраслей еще сохранялись вакантные места в других, а также развивались индивидуальная трудовая деятельность и деятельность кооперативов. Однако дальнейшие структурные изменения в экономике сопровождались увеличением численности официально зарегистрированных безработных за счет в первую очередь технологической и конверсионной безработицы. В 1996 г. уровень безработицы достиг 3,1% от экономически активного населения, а среднегодовая численность безработных составила 21,3 тыс. чел. (рисунок 6).

Рисунок 6 – Динамика уровня безработицы

Второй «пик» безработицы пришелся на 2003 г., что явилось результатом планомерного сокращения избыточной занятости. Доля безработных в численности экономически активного населения достигла 3,8%, а их среднегодовая численность – 22,9 тыс. чел. По состоянию на конец 2009 г. уровень безработицы в области равнялся 1%, а численность безработных – 6,5 тыс. чел. Между тем заявленная в управления по труду, занятости и социальной защите горрайисполкомов потребность в работниках по состоянию на тот же период составила 3,9 тыс. чел., из которых 73,4% приходились на рабочие профессии. В среднем на одно рабочее место условно претендовали 1,7 безработных.

Обращает на себя внимание дифференциация районов по степени напряженности на рынке труда. В 2003 г., когда в Брестской области был отмечен максимальный уровень официальной безработицы, в таких районах, как Ганцевичский, Ивановский, Столинский и Дрогичинский уровень безработицы значительно превышал средний по области – 10,9%, 6,7%, 5,7%, 5,6% соответственно. Кроме того, в Ганцевичском районе на одну заявленную вакансию приходилось 23 безработных [5, с. 132]. Такая ситуация была обусловлена прежде всего моноструктурной специализацией экономики этих районов, где главная отрасль имела значительный спад производства. К 2010 г., как и в целом по области, уровень безработицы значительно уменьшился и по отдельным районам. Относительно высокий уровень безработицы был отмечен в Ганцевичском (2%), Кобринском (1,6%) и Ивановском (1,4%) районах; минимальный уровень – в Барановичском, Каменецком, Ляховичском и Пинском районах (в каждом 0,8%).

За исследуемый период произошел ряд изменений в структуре причин безработицы. Во-первых, в несколько раз уменьшилась доля безработных, чей статус связан с ликвидацией организаций либо сокращением штата. Например, в 1995 г. этот фактор безработицы занимал 30%, в 2008 г. он уменьшился до 4%. Во-вторых, в два раза со-

кратился удельный вес выпускников учебных заведений, регистрируемых в качестве безработных. В-третьих, почти в 2 раза вырос удельный вес безработных, уволенных с прежнего места работы по собственному желанию либо соглашению сторон. Последнее должно расцениваться как позитивное изменение, поскольку оно указывает на повышение правовой защищенности и свободы действий в выборе рабочего места и сферы приложения труда.

Важным социальным аспектом безработицы является высокая доля женщин среди безработных. Анализ статистических данных показывает, что их удельный вес составляет 60–70%. Безработных женщин больше, чем мужчин, в каждой из возрастных групп, и лишь в возрастной группе старше 50 лет наблюдается более равномерное распределение, однако с несколько большей долей женщин.

Большой интерес представляет анализ возрастной структуры безработных. Усредненные данные за 1995–2009 гг. свидетельствуют, что почти 1/2 численности безработных приходится на лиц младше 30 лет. Каждый десятый, обращающийся в службу занятости, имеет возраст 18–19 лет. Из пятилетних возрастных групп наибольший удельный вес безработных приходится на 20–24 года – 20%. Наименьший удельный вес безработных приходится на 44–49 лет – 9%. За исследуемый период удельный вес безработных в возрасте младше 20 лет уменьшился в 2 раза, а лиц старше 50 лет, напротив, увеличился почти в 3 раза. Эту тенденцию сложно оценить однозначно – как позитивную либо как негативную. С одной стороны, это свидетельствует об улучшении занятости среди выпускников различных учебных заведений, с другой – об ухудшении условий при выходе на пенсию для лиц старше 50 лет.

Решению вопросов обеспечения занятости безработных препятствует их низкий образовательный уровень. Анализ образовательно-квалификационной структуры безработных свидетельствует, что из общего их числа 42–50% имеют образование не выше общего среднего и лишь 8–10% имеют высшее образование. Среди безработных женщины в сравнении с мужчинами имеют более высокий уровень образования. Не менее 55% женщин имеют высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование, у безработных среди мужчин, наоборот, не более 55% имеют образование выше общего среднего. Если удельный вес высшего и профессионально-технического образования одинаков и для мужчин, и для женщин, то удельный вес лиц со средним специальным образованием выше у женщин: 22–25% против 12–15% у мужчин.

Анализ динамики экономически неактивного населения свидетельствует об устойчивом росте его численности. Однако эта часть трудовых ресурсов включает в себя различные социальные и социально-демографические группы. Она охватывает лиц трудоспособного возраста, обучающихся с отрывом от производства; находящихся в отпусках по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста; получающих пособия по уходу за недееспособными членами семьи; осужденных к лишению свободы и не привлекаемых к оплачиваемым работам; военнослужащих, а также прочие категории незанятых трудоспособных лиц в трудоспособном возрасте. Именно последняя категория представляет наибольший интерес в аспекте изучения вопросов занятости, поскольку дает представления, с одной стороны, о величине потенциальной рабочей силы (резерве труда, незадействованных трудовых ресурсов), с другой – о масштабах реальной безработицы и неформальной занятости.

За исследуемый период значительно выросла численность обучающихся с отрывом от производства и незадействованных трудовых ресурсов. В то же время численность оставшихся категорий экономически неактивного населения, напротив, уменьшилась.

Сокращение рождаемости привело к тому, что численность лиц, находящихся в отпуске по уходу за детьми до достижения ими 3-летнего возраста, во второй полови-

не 2000-х гг. уменьшилась почти на 1/3 по сравнению с началом 1990-х гг. В качестве одной из причин необходимо отметить также небольшой размер пособия по уходу за ребенком. Данная социальная выплата покрывает лишь малую часть расходов, связанных с обеспечением даже минимальных потребностей детей. Помимо этого, необходимы средства к существованию и самим родителям (еда, одежда, проезд, коммунальные платежи и прочее). Это в меньшей степени касается полных семей с одним ребенком, в которых минимум один из родителей работает. Ситуация значительно усложняется в случае неполной семьи и/или семьи с двумя и более детьми. Поэтому данные лица, а это, как правило, женщины, выходят из так называемых декретных отпусков раньше возможного срока. Однако необходимо отметить существование дилеммы между продолжительностью декретного отпуска и размером соответствующего пособия. Эта проблема стоит не только перед Беларусью, но и перед другими странами. В некоторых из них продолжительность декретного отпуска увеличивается в том случае, если он разделяется между обоими родителями. При этом общая его продолжительность гораздо меньше, чем три года. Исходя из этого, можно прогнозировать дальнейшее уменьшение численности данной категории экономически неактивного населения за счет сокращения продолжительности таких отпусков в будущем.

Падение «железного занавеса», распад СССР, трансформация политической и социально-экономической сфер привели к уменьшению военного контингента приблизительно на 1/3. Эти же причины, наряду с общей демократизацией белорусского общества, сказались на уголовно-исполнительной системе. Во многих случаях к лицам, совершившим преступления, которые не относятся к числу общественно опасных, и добровольно возместивших вред потерпевшей стороне, применяются наказания, не связанные с лишением свободы.

За этот же период значительно увеличилась численность обучающихся с отрывом от производства. В 2010 г. число обучающихся лиц в возрасте старше 15 лет составило 140% по отношению к 1990 г. С учетом того, что переход ко всеобщему среднему образованию был осуществлен еще в советский период [3, с. 89], то в условиях сокращения численности детей рост обучающихся напрямую связан с увеличением доступности высшего образования. Действительно, за это время более чем в 3 раза выросло количество студентов. Это объясняется как увеличением числа бюджетных и платных мест обучения, так и появлением новых высших учебных заведений. В их числе – Полесский и Барановичский государственные университеты.

Продолжает увеличиваться численность свободных от общественного производства трудовых ресурсов. По нашим оценкам, во второй половине 2000-х гг. численность лиц, не занятых общественным трудом, составляла 100 000–115 000, что в 2–2,5 раза больше, чем в начале 1990-х гг. Основные причины, по которым трудоспособное население не работает, кроются в низкой оплате труда и в невозможности найти работу по специальности либо работу, которая нравится. Так, в 2010 г. при обследовании домашних хозяйств 3/4 респондентов отметили именно эти причины [6, с. 16].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Структурные преобразования социально-экономической сферы и развитие рыночных отношений сопровождаются перераспределением занятых между отраслями материального производства и непромышленной сферы, повышением образовательного уровня работников, увеличением «скрытой безработицы».

2. В зависимости от особенностей отраслевой структуры занятости выделяются две группы административно-территориальных единиц – с преобладающей ролью промышленности (4 района и 3 города областного подчинения) и сельского хозяйства (12 районов).

3. Несмотря на сложную демографическую ситуацию, рынок труда Брестской области характеризуется как трудоизбыточный. Общий потенциал незадействованных трудовых ресурсов оценивается на уровне 15–20% от численности занятого в экономике населения.

4. Административно-территориальные единицы с меньшей диверсификацией экономики отличаются большим уровнем безработицы, что актуализирует задачу по развитию на их территории новых производств.

5. Вовлечение в общественное производство резерва труда может служить источником экономического роста, а также в среднесрочной перспективе может позволить снизить давление на систему пенсионного обеспечения и предоставить дополнительное время для проведения ее реформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2010. – 802 с.

2. Экономика региона : учеб. пособие / В.И. Борисевич [и др.] ; под ред. В.И. Борисевича. – Минск : БГУ, 2002. – 432 с.

3. Красовский, К.К. Городское население Брестской области (геодемографические и экосоциальные аспекты развития) / К.К. Красовский. – Брест : Изд-во Сергея Лаврова, 1997. – 204 с.

4. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Е. И. Кухаревич (председатель) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2011. – 349 с.

5. Киреенко, Е.Г. Социально-экономическая география Республики Беларусь / Е.Г. Киреенко. – Минск : Аверсэв, 2003. – 400 с.

6. Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. Стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Е.И. Кухаревич [и др.]. – Минск, 2011. – 95 с.

A.A. Sidorovich. The Space-Time Dynamics of Employment in Brest Region

The trends of employment of the Brest region are revealed. An analysis of the dynamics of the economically active and inactive population, and their structure is realized. The quantity of labor resources which are unused in social production is determined.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 29.02.2012